

Вэнь Сэньян наклонился и подобрал с пола измятый листок с «Линь Сином», спрятав его в карман куртки.

В это время Чу Шэнхань и Линь Сяоя сошлись в яростной схватке. Хотя женщина и обладала сверхъестественными силами, драться она совершенно не умела. Все её атаки строились на грубой мощи монстра и попытках задавить противника аномалиями.

Чу Шэнхань был первым, кто осмелился пустить в ход оружие против обитателя мира жутких историй. Он напоминал опытного леопарда: хладнокровный, расчетливый, идеально выбирающий момент для выпада. После нескольких столкновений Линь Сяоя не только не добилась успеха, но и получила глубокие порезы на запястье и плече. Пусть она и была монстром, но всё ещё занимала человеческое тело, а значит — чувствовала боль и истекала кровью.

Вэнь Сэньян, наблюдая за боем, быстро пришёл к выводу: на первый взгляд казалось, что Чу Шэнхань доминирует, но убить врага он не мог. Эта патовая ситуация неминуемо привела бы к их поражению, как только у человека иссякли бы силы.

Уловив момент, когда Линь Сяоя отпрянула после очередного удара, Вэнь Сэньян рванулся вперёд, схватил Чу Шэнханя за руку и закричал:

— Хватит! Бежим!

Чу Шэнхань лишь на мгновение замер в замешательстве, но сопротивляться не стал. Он позволил «прилежному ученику» увлечь себя в сторону кухни.

— Стоять! — Линь Сяоя, чьи глаза уже налились кровью от ярости, бросилась в погоню. В её голове билась лишь одна мысль: убить их. Растерзать. Любой ценой.

От гостиной до кухни было меньше десяти метров. Как только преследователи и преследуемые пересекли порог, Линь Сяоя настигла их.

Увидев, что Вэнь Сэньян и Чу Шэнхань прижаты к кухонным шкафам и бежать им некуда, она холодно рассмеялась:

— Бежите? Ну бегите-бегите! Посмотрим, куда вы теперь денетесь!

Она медленно присела и распахнула дверцу шкафа, где хранилась утварь. Глядя на парней в упор, она принялась лениво перебирать ножи, словно выбирая инструмент для долгого и мучительного дела.

— Ха... Надо было ещё тогда прикончить ту дрянь и расчленить её. Какая же у неё была интуиция... Стоило мне вернуться домой всего на пару дней, как она почуяла неладное.

С этими словами пальцы Линь Сяои сомкнулись на рукояти тесака.

[Охренеть, это конец!]

[О чём думает Вэнь Сэньян? Зачем он заманил его именно в кухню?!]

[Теперь точно всё, у Линь Сяои в руках оружие!]

В тот краткий миг, когда Линь Сяоя опустила взгляд, чтобы убедиться, что взяла нужный нож, Вэнь Сэньян и Чу Шэнхань обменялись быстрыми взглядами. Последний всё понял без слов. Резким движением он вскинул руку — блеснул серебристый металл. Хирургический скальпель, выпущенный с безупречной точностью, вдребезги разнёс лампу под потолком.

Кухня погрузилась во тьму.

Линь Сяоя замерла. Ей потребовалось три секунды, чтобы осознать весь ужас своего положения.

[Правила пользования кухней 1]

[Пожалуйста, следите за тем, чтобы свет в кухне всегда горел. Если лампа разбита, немедленно покиньте помещение! В противном случае вы больше никогда не сможете уйти!]

Разбить лампу намеренно — это тоже значит «лампа разбита»!

Линь Сяоя в ужасе рванулась к выходу, но было поздно. Эти три секунды оцепенения стали для неё роковыми.

Вэнь Сэньян и Чу Шэнхань были готовы заранее. Имея опыт первой встречи с «отцом», они действовали как единый механизм. В момент, когда погас свет, оба уже были у двери. Пригнувшись и сгруппировавшись, они один за другим выскользнули из проёма. На всё про всё ушло меньше трёх секунд.

Когда Линь Сяоя достигла дверного проёма, там уже висел труп, преграждая путь наружу своей безжизненной массой.

— Проклятье! — Линь Сяоя, отбросив остатки достоинства, рухнула на пол, пытаясь проползти под трупом. Её тело могло изгибаться под немыслимыми углами, и при должной скорости она

всё ещё могла спастись.

Но едва её голова показалась снаружи, раздался глухой удар.

Чу Шэнхань с размаху ударил ногой по кухонной двери. Та, что начала медленно закрываться сама по себе, резко ускорилась под его ударом и с хрустом захлопнулась, зажав шею Линь Сяои.

Женщина издала истошный вопль.

Чу Шэнхань, заметив, что труп в дверном проёме повернул голову, словно в недоумении глядя на происходящее, весело щелкнул пальцами:

— Не благодари, приятель.

[6666!]

[Ору! Вот это подстава!]

[Чу Шэнхань просто бог троллинга, я сейчас умру со смеху!]

— Будьте вы прокляты! — в ярости выплюнула Линь Сяоя и швырнула в них тесак.

Однако в таком положении прицелиться было невозможно. Нож лишь чиркнул Чу Шэнханя по плечу, ударился о стену и упал у его ног. Парень ленивым движением пнул оружие в сторону столовой.

— Отпусти меня! Открой проклятую дверь! — Линь Сяоя отчаянно скребла пальцами по щели, но дверь, подчиняясь правилам аномального пространства, заперлась намертво. — А-а-а-а!

Сбылось то, что Вэнь Сэньян представлял себе ранее. Под мучительные крики шея Линь Сяои начала деформироваться. Раздался тошнотворный треск ломающихся позвонков, и голову женщины буквально оторвало закрывающейся дверью. Хлынула кровь.

Дверь окончательно захлопнулась. Голова монстра покатила по полу гостиной.

Но даже тогда она не умерла. Глаза Линь Сяои, полные неугасимой ненависти, уставились на Вэнь Сэньяна и Чу Шэнханя, а рот продолжал изрыгать проклятия.

Впрочем, замолкла она быстро. Из-за двери кухни донёсся зловеший звук точильного камня.

— Нет... нет! Пожалуйста! Папа! Это же я! — в её глазах вспыхнул первобытный ужас, и она начала истошно молить о пощаде. — Не убивай меня! Это твоя Яя!

Она пыталась прикинуться дочерью, но это было бесполезно. Секунду спустя раздался тяжёлый, ритмичный звук ударов тесака по мясу.

— А-А-А-А-А!!!

Гостиную наполнил вопль запредельной боли. Линь Сяоя встретила лицом к лицу с безумной местью того отца.

Хотя парни не видели того, что происходило внутри, они были уверены: её конец будет долгим и страшным. На душе немного отлегло, но расслабляться было рано — оставались ещё два монстра.

Едва они вернулись в центр гостиной, как раздался оглушительный грохот. Входная дверь слетела с петель! Прозрачный человек буквально протаранил её собственной мощью.

— Сдохните! Все сдохните!!! — взревел невидимый монстр и на полной скорости врезался в Чу Шэнханя, отбросив его в сторону столовой.

Раздался треск ломающегося обеденного стола, на пол с оглушительным звоном посыпались осколки стеклянной посуды.

Чу Шэнхань среагировал мгновенно. Перекатившись, он вскочил на ноги и подхватил тесак, который ранее выбросила Линь Сяоя. Он сделал резкий выпад перед собой, но лезвие лишь рассекло воздух — Прозрачный человек уклонился и точным ударом в челюсть опрокинул парня.

Раньше Чу Шэнханю удавалось ослепить врага кремом для лица, потому что тот был не готов. Но теперь призрак пришёл подготовленным. Пользуясь своей невидимостью, он успешно атаковал и уклонялся, заставляя Чу Шэнханя отступать, пока тот не оказался прижат к стене без шанса на маневр.

Из всей троицы Прозрачный человек был самым опасным. Вспыльчивый, физически сильный и абсолютно невидимый — он был кошмаром наяву.

Ты его не видишь, а он видит каждый твой вдох. Ты бьёшь по пустоте, а он одним ударом может вышибить из тебя жизнь.

Видя, что напарник проигрывает, Вэнь Сэньян схватил с пола скатерть и, развернув её, бросил вперёд. Удача была на его стороне: ткань накрыла невидимого врага, мгновенно обрисовав его массивный силуэт.

Чу Шэнхань не упустил шанс! Он рванулся вперёд, целясь тесаком прямо в горло монстра. Сталь глубоко вошла в шею Прозрачного человека, но... не оставила ни царапины!

Это лишь ещё больше разъярило призрака. С диким рыком он сорвал с себя скатерть, отшвырнул её в сторону и с удвоенной яростью набросился на Чу Шэнханя. Юноша вовремя присел, уходя от удара, и снова перехватил тесак.

[Бесполезно, обычное оружие не берет таких монстров!]

[У Линь Сяои хотя бы было человеческое тело, а Прозрачный человек — чистый сгусток тьмы.]

[Игрокам ни за что не победить монстра жутких историй в открытом бою!]

Но в следующую секунду Чу Шэнхань сделал нечто такое, что заставило всех зрителей замереть от шока. Он несколько раз с силой полоснул тесаком по собственному левому локтю. Кожа лопнула под острым лезвием, и на пол брызнула густая алая кровь.

[Что за...?!]

[Что он творит?!]

[Он решил зарезаться сам? Он спятил?]

[Погодите, он хочет использовать кровь, чтобы...]

Чу Шэнхань подтвердил догадку. Когда он снова схватился с Прозрачным человеком, кровь неизбежно начала пачкать невидимого врага. Куртка парня намочла от крови, и вскоре грудь, живот и руки монстра окрасились в багровый цвет, вырисовывая его контуры во тьме.

Лужи крови на полу, казалось, только больше раззадоривали его.

[Черт, на это даже смотреть больно!]

Но на лице Чу Шэнханя не было ни боли, ни страха. Напротив, его губы растянулись в предвкушающей, почти блаженной улыбке.

[Я умываю руки. Он законченный псих!]

Теперь, видя движения врага, Чу Шэнхань перехватил инициативу. Он успешно уклонялся от фатальных ударов, но всё ещё не мог окончательно разделаться с монстром.

Вэнь Сэньян понимал: лезть в лобовую атаку со своими навыками — значит стать обузой. Пара ударов — и он труп. Поэтому он выбрал тактику внезапных ударов.

Прозрачный человек осознавал, что Чу Шэнхань — главная угроза. Стоит прикончить его, и разделаться с Вэнь Сэньяном будет делом пары секунд. Но «прилежный ученик» был невыносимо назойлив. Он постоянно мешался, пытаясь набросить обрывки скатерти то на голову, то на ноги монстра. В конце концов, призрак не выдержал. Разорвав ткань пополам, он с яростным криком бросился на Вэнь Сэньяна:

— Жить надоело, щенок?!

Вэнь Сэньян только этого и ждал. Он резко развернулся и бросился наутёк. Его целью была комната Линь Сина. Распахнув дверь, он влетел внутрь.

— Ты! — Прозрачный человек, разгадавший маневр, резко затормозил прямо перед порогом комнаты Линь Сина.

В этот миг он ощутил резкую, жгучую боль в области ягодиц. Чудовищный удар ногой сзади буквально впечатал его в комнату. Не успев опомниться, он обнаружил, что уже стоит посреди спальни.

Кто ещё мог осмелиться отвесить монстру пинка под зад, кроме Чу Шэнханя?

[6666!]

[Красиво сработано!]

[Идеальный гол!]

[Что они делают? Пытаются заставить его нарушить правила? Но ведь они заодно, разве это работает? А Вэнь Сэньян? Он же вломился к Линь Сину, ему конец!]

[Да, о чём они вообще думают?]

[Вы что, до сих пор не поняли? Как вы вообще до старых игроков дослужились?! Очевидно же: настоящая мать сейчас в комнате лже-Линь Сина!]

Прошлой ночью Вэнь Сэньян и Чу Шэнхань выяснили важную деталь. Каждую ночь, возвращаясь, Мать заходит сначала в комнату Линь Сина (которая изначально принадлежала Линь Сяои). Она проверяет не только сына, она следит за всеми своими «детьми».

Ещё не было одиннадцати вечера. А значит, Мать — там!

[Ну и что, что она там? Это значит только, что они сдохнут быстрее!]

Когда Вэнь Сэньян сложил все части пазла, он обнаружил брешь.

«Правило гостиной 3. После 10 часов вечера не входите в комнату Линь Сина и не беспокойте её».

В этом правиле крылся подвох. Мало того что нынешний Линь Син — самозванец, так ещё и комната принадлежала не ему, а Линь Сяои. Поскольку Система признала Безликую женщину, несущую душу Линь Сина, истинным Линь Сином, она не могла считать монстра-подражателя тем же персонажем.

Следовательно, это правило было не системным. Его установили сами Линь Сяоя и Линь Син! Они хотели защитить свои тела, пока искали замену среди игроков. Это правило охраняло не игроков, оно охраняло покой лже-Линь Сина!

Когда Вэнь Сэньян и Прозрачный человек один за другим ворвались в спальню, они столкнулись нос к носу с Матерью.

Призрачная женщина стояла у кровати и тихо плакала. Увидев незваных гостей, она резко обернулась. Её лицо исказилось в безумной гримасе, и она зашептала:

— Почему вы не спите? Почему вы не в своих кроватях? Мои послушные детки никогда бы не стали бродить ночью... Говорите! Кто вы такие?! Вы... вы не мои дети!!! Кто вы?! Верните мне моих деток! Верните!!!

В мгновение ока её черные волосы удлиннились в десятки раз. Словно живые лианы, они оплели стены и потолок, заполняя всё пространство комнаты.

Лже-Линь Син всё это время притворялся спящим, прислушиваясь к шуму за дверью. Видя, что Мать впала в ярость, он в ужасе вскочил с кровати, надеясь проскочить мимо. Прозрачный человек? Ему было плевать на судьбу сообщника, лишь бы спасти собственную шкуру!

Но было слишком поздно. Черные пряди мертвой хваткой вцепились в его ноги, швырнув обратно на кровать. Прозрачного человека тоже опутали волосы, лишая возможности бежать.

Линь Син закричал в отчаянии:

— Нет! Мама, это же я! Я твой Синсин! Mamочка, я виноват! Пожалуйста, отпусти меня! Я больше так не буду, честное слово!

— Нет! Вы — ложь! Вам не обмануть меня, вы не мои дети! — Голос Матери сорвался на пронзительный визг. Она не собиралась слушать оправдания. Волосы живым ковром накрыли монстров, стягивая их конечности и шеи.

Перед лицом истинной силы Правил даже Прозрачный человек потерял способность к сопротивлению. По комнате разнеслись звуки их предсмертной агонии.

[Охренеть, Мать настолько сильна?!]

[Дело не в силе Матери, а в силе Правил. Нарушивший их обречен на казнь, будь он хоть трижды монстром.]

[6666! Снова натравили одних монстров на других! Гениально!]

Пряди волос начали обвивать и талию Вэнь Сэньяна. Чу Шэнхань, перерубив тесаком путы у двери, ворвался в комнату, пытаясь вытащить напарника.

— Рисунок! — выдохнул Вэнь Сэньян. — Тот рисунок у меня в кармане!

Чу Шэнхань мгновенно сообразил, в чём дело. Он выхватил измятый листок, развернул его и, направив на Мать, громко выкрикнул:

— Твой настоящий сын здесь!

Эти слова сработали как триггер. Мать, охваченная жадой убийства, замерла и уставилась на рисунок.

И случилось чудо: пустое место на бумаге заполнилось линиями. На рисунке проступило лицо Линь Сина. Тонкий голос позвал:

— Мама...

При этом звуке мутные глаза Матери на миг прояснились. Она прошептала дрожащим голосом:

— Синсин... Это ты? Мой сыночек!

— Мама, это я! — С глаз нарисованного Линь Сина потекли кровавые слезы. — Мне нужно было верить тебе. Если бы я слушался тебя и папу, может... папа был бы жив. Мама, я знаю, ты любишь нас. То, что ты сделала в ванной... ты ведь хотела спасти меня! Вы с папой отдали все силы, чтобы запретить этих тварей здесь и дать нам с сестрой шанс, верно? Сестра исчезла, но я

всё ещё здесь. Мама... четыре года я каждый день смотрел на тебя, но не мог позвать. Я так скучал...

Оказалось, Мать действительно покончила с собой в ванной. Но сделала она это не от отчаяния, а ради спасения сына. Если «тому существу» нужно было тело, почему бы не забрать её? Она женщина, её плоть была бы более подходящим сосудом. Она пыталась обмануть монстров: надела парик, одежду сына, нанесла макияж, нацепила его часы... Она вскрыла вены, надеясь, что в момент слабости её захватят вместо него.

Но она недооценила их хитрость. Она потерпела неудачу.

Она умерла в полночь, а нашли её лишь в пять утра. То, что монстры убивали каждую ночь — были следы смерти родителей.

Но даже после смерти Мать не сдалась. Вместе с отцом они использовали остатки своих душ, чтобы запереть трёх монстров в этом доме. Став частью мира жутких историй, Мать утратила разум и память, но продолжала повторять свои прижизненные действия: оберегала свой дом и убивала каждого, кто пытался притвориться её ребенком.

— Синсин... — Мать нежно приняла рисунок из рук Чу Шэнханя. Она прижала его к груди, лаская бумагу лицом, и её плечи задрожали от рыданий. — Не бойся больше. Папа и мама здесь. Никто больше не обидит вас... Мы защитим вас...

Защитить своих детей. Таково было желание Матери.

Чу Шэнхань перерезал волосы, удерживающие Вэнь Сэньяна. Они поднялись и начали осторожно пробираться к выходу. Пряди волос, перекрывавшие путь, послушно расступались перед ними.

— Вэнь... Сэньян... Чу... Шэнхань...!!!

Монстры, буквально растерзанные на куски черными волосами, из последних сил сверлили их взглядами, полными запредельной ненависти. Но сделать они уже ничего не могли. Парни вышли за порог, и дверь с грохотом захлопнулась. Мириады черных волос мгновенно запечатали комнату навсегда.

Три монстра исчезли.

В тот же миг дом преобразился, вернувшись к своему первоначальному облику. Исчезла иллюзия порядка. Вокруг снова царил хаос, грязь и омерзительные пятна неизвестного происхождения.

Обернувшись к выходу, они замерли. В стене, прямо перед ними, красовалась массивная

черная бронированная дверь.

Она не появилась из ниоткуда. Она была там всегда, просто они перестали её видеть.

Вэнь Сэньян замер в озарении.

«Они совсем забыли об этом. В самом начале, когда они только вошли, это была темно-черная дверь».

«В какой же момент она «стала» серой?»

От автора:

<http://bllate.org/book/15813/1429167>